

Диана Вечорек

Я-установка в русском и в других славянских языках

Studia Rossica Posnaniensia 25, 217-224

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Я-УСТАНОВКА В РУССКОМ И В ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

PROPOSITIONAL ATTITUDE IN RUSSIAN AND OTHER SLAVIC LANGUAGES

ДИАНА ВЕЧОРЕК

ABSTRACT. Propositional attitude in Slavic languages can be expressed not only by the predicative phrase "I think", but also in a condensed or implicit manner.

Diana Wieczorek, Uniwersytet Wrocławski, Instytut Filologii Słowiańskiej, pl. Nankiera 15, 50-140 Wrocław, Polska – Poland.

Введенное Б. Расселом понятие пропозициональной установки, то есть Я-установки (*propositional attitude*), опирается на понятие субъекта. Имеется в виду одно из двух лингвистических значений термина „субъект”, а именно: мыслящий человек, познающий внешний мир и воздействующий на него в своей прагматической деятельности. Познающий субъект – это лицо говорящее, автор высказывания. Категория так понимаемого субъекта является центральной категорией современной лингвистической прагматики. Я-установка не связана, таким образом, со вторым, принятым в лингвистическом анализе значением субъекта, лежащим в основе субъектно-предикатного строения высказывания, где субъект является подлежащим, „субъектом предложения”.

Понятие пропозициональной установки (ПУ) теоретически ассоциируется со следующими понятиями, известными из логических концепций структуры предложения: модус, интенциональный глагол, иллюкутивный глагол, модальный компонент¹. Анализ модально-диктальной организации высказывания с точки зрения теории ПУ привел, как известно, к выделению эталонной ПУ, которой является „полагание”². Речь идет о том, что всякое ментальное состояние субъекта, всякая его мыслительная деятельность, направленная на

¹ Н. Д. Арутюнова, *Предложение и его смысл*, Москва 1976, с. 62.

² Н. Д. Арутюнова, „Полагать” и „Видеть”. В кн.: *Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов*, Москва 1989, с. 8 и след.

получение знаний, выражается глаголами с семантикой полагания (*belief verbs*): *полагать*, *считать*, *думать* (не в процессуальном значении), *знать*, *верить*, *допускать*, *сомневаться*, *размышлять*, *догадаться*, *понимать* и под.

Синтаксической особенностью глаголов полагания является их облигаторная двухместная валентность – на субъекта и на пропозицию (диктум, интенциональный объект, локуция):

Я полагаю (знаю, считаю), что Петр умен.

Итак, Я-установка предстает как высшая по рангу предикативная единица, управляющая изъяснительным что-предложением, вносящим информацию о содержании полагания.

В статье предлагается попытка обратить внимание на некоторые хорошо известные лингвистике факты, которые, как кажется, не были интерпретированы с позиций теории Я-установки.

1. Глаголы полагания известны как эпистемические глаголы. Именно этими глаголами наиболее полно может быть представлена

ПУ: Я полагаю (знаю, верю), что встреча состоялась.
укр. Ja wważaju (znaju, wiriu), szczo зустріч відбулася;
польск. Sądzę (wiem, wierzę), że spotkanie się odbyło³.

Интенциональное состояние субъекта далеко не всегда, однако, вербализовано предикативной единицей „Я полагаю”. Эксплицитность выражения Я-установки может быть, по нашему мнению, редуцированной, сводящейся к одной грамматической форме. Имеется в виду известная в славянских языках функциональная разновидность дательного падежа, называемая *dativus commodi et incommodi* (дательный выгоды-невыгоды) и его вариант *dativus ethicus* (дательный этический). Это, напоминаем, беспредложная форма дательного падежа личных местоимений. Дело в том, что рассматриваемый дательный в форме первого лица может быть развернут в ПУ полагания. Назовем его дательным полагания. Высказывания с ним имеют ту же логическую структуру, что и высказывания с заместившей форму дательного Я-установкой полагания. Сказанное подтверждается экспликацией:

рус. Мне понятны твои рассуждения. → Я считаю, что твои рассуждения понятны.
укр. Win meni ohydnyj → Ja wważaju, szczo win ohydnyj.
польск. Ta sprawa jest mi niemiła. → Uważam, że ta sprawa jest niemiła.

³ Украинские тексты транскрибируются нами согласно польской издательской практике.

Подобным образом эксплицируется дательный этический:

- рус. А что мне цари! – кочевряжился Распутин. (Пикуль)
→ Я считаю, что цари ничего не значат.
- укр. Szczo meni derżawa? Chiba ludyni potribna derżawa? Zahrebelnyj. → Ja wważaju, szczo derżawa nepotribna.
- польск. Wielkie mi tajemnice! → Uważam, że to nie są wielkie tajemnice.
A to mi balet. (Gombrowicz)

Дательный полагания в отдельных славянских языках имеет разную дистрибуцию, грамматическую и стилистическую. Оставляя в стороне детали этого вопроса, отметим только, что в русском языке он частотен в поэтической речи:

- Париж в ночи мне чужд и жалок. (Цветаева) → Я считаю, что Париж в ночи чужд и жалок.
- Мне томительны сны и желанья
Мне мучителен сумрак ночей. (Брюсов)
- О возраст осени! Он мне
Дороже юности и лета. (Есенин)
- Рос губительный пожар.
Мне он был блестящей рамой. (Бальмонт)
- Мне каждый миг – торжественная весть. (Ахматова)
- Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои
Твои мне песни ветровые
Как слезы первые любви. (Блок)

В украинском языке дательный полагания наблюдается в языке прозы и, чаще, поэзии:

- A harna ty meni. Hucalo. → Ja wważaju, szczo ta harna.
Niczoho meni tak ne pachne, jak step. (Honczar)
- Ty ne czuża meni, znajoma
Szczе z junych lit, Warszawo! (M. Chorosnyćka)

Польский дательный полагания отмечается в языке прозы, поэзии и в разговорном языке:

- Coś mi źle wyglądasz. → Uważam, że źle wyglądasz. Ten chory mi długo nie pożyje. → Uważam, że ten chory długo nie pożyje. Nieznośnie mi olbrzymiał świat. (Witkiewicz) Dostęp do niej był mi niesłychanie trudny. (Gombrowicz)

Предложенное нами выделение дательного полагания будет иметь большую силу убедительности, если напомнить, что часто дательный

может замещаться вторым членом вариантивной пары *мне/для меня*. Оказывается, что форма *для меня* также может [иметь прочтение „полагание”, то есть] быть Я-установкой полагания:

Мне/для меня понятно твое возмущение. → Я считаю, что твое возмущение понятно.

Взаимозаменяемость форм *мне/для меня* в рассматриваемых языках, конечно, возможна, но с некоторыми ограничениями. Важным для целей статьи является факт, что форму *для меня* можно рассматривать как компрессивный способ вербализации Я-установки полагания:

- рус. Молодость для меня существует как судьба моих сегодняшних мыслей и дел. (Паустовский) → Я думаю, что молодость существует как судьба моих сегодняшних мыслей и дел.
 Слаще пеня италянской речи
 Для меня родной язык. (Мандельштам)
- укр. Dla мене homin ne maw koloriw, ni zapachiw, ni form. (Biczuja)
 → Ja wważaw, szczo homin ne maw koloriw, ni zapachiw, ni form.
- польск. Dostojewski był dla mnie Rosją. (Rudnicki) → Wierzyłem, że...
 Dostojewski był Rosją.
 Jakizъ wzruszajacy dla mnie ten ustęp z jego listu. (Gombrowicz)
 → Uważam, że ten ustęp z jego listu jest wzruszajacy.

Представляется возможным следующий вывод: эпистемическая Я-установка может быть свернутой до форм *мне/для меня*. Иными словами, выражения *мне/для меня* равнозначны „Я полагаю” и выражают эпистемические интенции субъекта.

2. К ряду редуцированных форм выражения Я-установки можно отнести так называемые средства авторизации, соотнесенные с первым лицом личного местоимения. Авторизующие высказывания типа *по-моему, на мой взгляд* и под. являются по сути дела парафразами предикативной единицы „Я полагаю”:

- рус. По-моему, каждый настоящий талант содержит в себе чувство современности. (Пришвин) → Я полагаю (думаю, уверен), что каждый настоящий талант содержит в себе чувство современности.
 На мой взгляд, в рассказе вам не удалось сказать ничего нового. (Горький) → Я уверен (считаю), что в рассказе вам не удалось сказать ничего нового.
- укр. Po meni, wże łuczczе pyj, ta diło rozumij. (Hlibow) → Ja wważaju, szczo łuczczе pyj, ta diło rozumij.

Na mij pohlad, cia seksualna kryza je widbyttiam szyrsoji kryzy poeta. (Dziuba) → Ja wważaju, szczo cia seksualna kryza je widbyttiam szyrsoji kryzy poeta.

Na moju dumku, takoho nakazu wykonuwaty ne slid. Łe.

→ Wważaju, szczo takoho nakazu wykonuwaty ne slid.

польск. Dlatego Freud, według mnie, ma głęboką rację. (Witkiewicz)

→ Sądzę, że Freud ma głęboką rację.

Moim zdaniem, poezja zaważyła na ich nieszczęśliwych losach.

(Z prasy) → Uważam, że poezja zaważyła na ich nieszczęśliwych losach.

3. Очередным редуцированным способом вербализации Я-установки являются показатели достоверности. Они отмечались лингвистами как субъективированное средство подачи эпистемической модальности⁴. Нам приходится констатировать, что показатели достоверности типа *кажется, наверное, бесспорно, конечно* и под., с одной стороны, и эталонная ПУ полагания, с другой, есть не что иное, как две разные поверхностные реализации одной и той же семантической записи. Так, показатели достоверности со значением проблематичности сводимы к Я-установке предположения, полагания:

рус. Только мне, очевидно, таких тонкостей не понять. (Астафьев)

→ Полагаю, что таких тонкостей не пойму.

Старые снятся минуты,

Старые снятся года...

Видно, уж так навсегда

Думы тобою замкнуты. (Блок) → Я полагаю, что уж так...

Вы, наверное, не знаете, что именно в Сакаи родилась „чайная церемония” – тядо, о которой европейцы так много пишут. (Пикуль) → Я полагаю, что вы не знаете...

укр. Hospodnje nebo i seło,

Jahnia, zdajet'sia, weselytoś. (Szewczenko) → Jahnia, hadaju, weselytoś.

Rozijszłyś z toboju,

mabut', my nawiky. (Sosiura) → Ja hadaju, szczo rozijszłyś...

польск. Możliwe, że jest to posunięcie ryzykowne. (Z prasy) → Sądzę, że jest to posunięcie ryzykowne.

„Mazowsze” stać zapewne na przewycięzenie tego kryzysu.

(Z prasy) → Sądzę, że „Mazowsze” stać na przewycięzenie tego kryzysu.

Точно так же разворачиваются в предикативную единицу полагания показатели достоверности со значением категоричности:

⁴ Г.А. Золотова, *Вводно-модальные слова в предложении и в тексте*, „Československá Rusistika” 1983, № 5.

- рус. Виноград, несомненно, куплен на ярмарке. (Солоухин) → Я уверен, что виноград куплен на ярмарке.
Сидеть в прогретом салоне, попивая арманьяк, было, конечно, очень приятно. (Пукуль) → Я знал (понимал, чувствовал), что сидеть в прогретом салоне...
- укр. Оп, bezperечно, zważaw na moji prochannia. (Zahrebelnyj) → Ja perekonanyj, szczo win zważaw na moji prochannia.
Wasyłko, syn lisnyka, ne buw, zwyczajno, teterukom. (Krymczuk) → Ja perekonanyj, szczo Wasyłko ne buw teterukom.
- польск. Jest to bezsprzecznie rozwiązanie dorażne. (Z prasy) → Jestem przekonany, że jest to rozwiązanie dorażne.
Oczywiście błędem jest hipostaza „stanu podświadomego” do wyżyn jakiejś drugiej odrębnej osobowości. (Witkiewicz) → Jestem przekonany, że błędem jest hipostaza...

Предложенные выше наблюдения, проведенные с привлечением расширенного языкового материала, подтверждают замеченную лингвистами закономерность: в общем случае язык ограничивает число прямых показателей эпистемической модальности одним – эксплицитным или имплицитным⁵. Поэтому неотмеченными являются следующие высказывания, соотносимые с одним субъектом, то есть исключающие случаи косвенного цитирования:

- *Я полагаю, что твои рассуждения мне понятны.
- *Я полагаю, что твои рассуждения для меня понятны.
- *Я полагаю, что твои рассуждения, по-моему, понятны.
- *Я полагаю, что твои рассуждения, кажется, понятны.
- *Я полагаю, что твои рассуждения, бесспорно, понятны.

4. Эпистемическая Я-установка может выражаться не только лексическими, но и грамматическими средствами, в частности, специальной структурой предложения и соответствующей интонацией. Например, в инфинитивных высказываниях интенция и ее содержание совмещены в монопредикативной структуре. Однако и здесь Я-установка может быть лексически восстановима:

Первой дамой факультета тебе не быть. (Бакланов) → Я знаю, что первой дамой факультета ты не будешь.

Ей бы выйти за простого, хорошего человека. (Набоков) → Я считаю, что было бы хорошо, если бы она вышла за простого, хорошего человека.

⁵ Е. Р. Иоанесян, *Проблемы эпистемического согласования*. В кн.: *Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов*, Москва 1989, с. 116 и след.

Не преуспеть тебе в твоих паренях. (Ахмадулина)
 Да и мне не вернуть этих слов золотых, этой веры глубокой.
 (Блок)

Возможность воспроизвести Я-установку наблюдаем в украинском и в польском языках:

укр. Jomu ź kniaziiuwaty tilku nad lud'my, a ne nad zemlamy. (Zahrebelnyj) → Ja wważaju, szczo win może kniaziiuwaty tilku nad lud'my, a ne nad zemlamy.

польск. Nie nam o tym wyrokować. → Uważam, że nie my powinniśmy o tym wyrokować.

Интересно отметить, что вычленение Я-установки отнюдь не исключает сохранения инфинитивной структуры пропозиции, ср.:

Знаю, что первой дамой факультета тебе не быть.

Знаю, что не преуспеть тебе в твоих паренях.

Знаю, что не вернуть мне этих слов золотых.

Здесь тавтология языком допускается. Объяснение можно видеть в следующем: высказывания с лексически имплицитным содержанием бывают неполными, трудными для восприятия⁶. В такой ситуации как бы в недостаточной коммуникативной ясности оказывается эпистемическая интенция субъекта. Субъект для полной отчетливости своей интенции вербализует ее:

Я понял: все живо

Векам не пропасть. (Пастернак)

Знаю: гадая, и мне обрывать

Нежный цветок маргаритку. (Ахматова)

Возвращаясь к упомянутому выше стремлению языка к одному показателю эпистемического модуса, ситуацию инфинитивных предложений можно рассматривать как исключение из этого общего правила. В ней совместимы два показателя Я-установки – эксплицитный, представленный предикативной единицей „Я полагаю”, и имплицитный, выраженный инфинитивной схемой:

Быть мне в монастыре, непутевому. (Пикуль)

Я знаю, быть мне в монастыре, непутевому.

укр. Ne meni, ne meni kołysaty

Nad toboju pisenni kluczi. (Perwomajśkyj) → Ja znaju, szczo ne meni kołysaty nad toboju pisenni kluczi.

⁶ Х. Фэ, *Семантика высказывания, Новое в зарубежной лингвистике*, вып. 16, Москва 1985, с. 399 и след.

польск. Nie mniej zastanawiać się nad tym. → Wiem, że nie mniej zastanawiać się nad tym.

Проблема интенциональности высказываний, трактующих о собственных ментальных состояниях субъекта, справедливо считается недостаточно разработанной по сравнению с высказываниями о психических состояниях других лиц. Поэтому поиски способов выражения коммуникативной намеренности субъекта представляют значительный интерес.